

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.11>

Зяц Ирина Григорьевна

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В XVIII-XIX ВЕКАХ

В статье описываются особенности обучения иностранным языкам будущих офицеров в Российской империи, начиная с петровской эпохи и заканчивая Октябрьской революцией. Отмечается ведущая роль немецкого и французского языков в этот период. Анализируются причины, как правило, блестящего знания иностранных языков офицерами российской царской армии в XVIII-XIX вв. Процесс обучения иностранным языкам рассматривается в статье параллельно с историей существования кадетских учебных заведений в Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/1/11.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(09) С. 54-57. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 37.02

Дата поступления рукописи: 11.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.11>

В статье описываются особенности обучения иностранным языкам будущих офицеров в Российской империи, начиная с петровской эпохи и заканчивая Октябрьской революцией. Отмечается ведущая роль немецкого и французского языков в этот период. Анализируются причины, как правило, блестящего знания иностранных языков офицерами российской царской армии в XVIII-XIX вв. Процесс обучения иностранным языкам рассматривается в статье параллельно с историей существования кадетских учебных заведений в Российской империи.

Ключевые слова и фразы: офицеры царской армии; создание регулярной армии в России; военное образование; кадетские корпуса; обучение иностранным языкам в XVIII-XIX вв.; Первый кадетский корпус.

Заяц Ирина Григорьевна, к. филол. н.

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург
Zarina_4@rambler.ru*

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В XVIII-XIX ВЕКАХ

С конца XVII – начала XVIII века при Петре I в Российской империи начинает складываться офицерский корпус. Молодому императору требовались образованные, энергичные люди, способные оказать ему всестороннюю поддержку в запланированных реформах и преобразованиях. Такими «новыми» людьми оказались представители формировавшегося офицерского сословия.

Офицеры в России были, большей частью, выходцами из дворян. Более того, они являлись самой привилегированной частью дворянского сословия и обладали в петровскую эпоху и в последующие века наиболее престижным социальным статусом. В социальном плане они стояли выше любой другой социально-профессиональной группы населения в стране. К середине XVIII века в российской армии состояло уже около 9 тысяч офицеров, в дальнейшем это число многократно увеличилось. Так, к началу Первой мировой войны в состав действовавшей армии входило 80 тысяч офицеров, а к 1917 году численность офицерского корпуса увеличилась до 190 тысяч человек [4, с. 17].

В течение нескольких последующих веков офицерам суждено было стать эталоном хороших манер, воспитания, эlegantности в русском обществе. Знание иностранных языков в XVIII-XIX вв. являлось нормой для каждого образованного дворянина, поэтому практически каждый офицер мог похвастаться свободным владением каким-либо языком. В XVIII веке, благодаря связям, установленным Петром I, огромное значение имел немецкий язык, в XIX веке неотъемлемой характеристикой русского высшего света, языком общения при дворе, стал французский язык. Понемногу, с XIX века, укрепляет свои позиции английский язык как иностранный.

Одной из важнейших причин свободного владения языками представителями аристократии в XVIII-XIX вв. является тот факт, что в дворянских семьях была принята практика найма иностранцев в качестве нянь, гувернеров, гувернанток, учителей для детей. Большинство из таких наставников вообще не говорили по-русски, так что дворянские дети усваивали иностранный язык с раннего детства, методом «погружения». К середине XVIII века в каждом богатом дворянском доме были немцы или французы, нанятые в качестве учителей или воспитателей. Однако домашнее обучение находило своих противников. Так, резкой критике подвергал его В. Н. Татищев. Дело в том, что в качестве учителей нередко приглашались иностранные лакеи, повара, что не могло не сказаться на качестве самого образования [8, с. 41].

М. В. Ломоносов был первым из тех, кто всерьез занялся этой проблемой. Он добился обязательной аттестации учителей и владельцев частных пансионов, имевшей целью резко сократить доступ к образованию русских детей невежественным иностранцам. С 1757 г. по указу Сената все иностранные учителя и воспитатели, работавшие в России, обязаны были сдавать экзамены в Петербургской академии или в Московском университете. Без документов, подтверждающих эту проверку, они не имели права содержать частные школы или служить в качестве учителей в российских семьях [11, с. 74].

Со второй половины XVIII в. иностранный язык в России получает статус учебного предмета. Начиная с этого времени иностранные языки стали изучаться с нацеленностью на практические задачи, к которым, прежде всего, относилось умение читать книги на иностранных языках. Изучению иностранных языков в XVIII в. уделялось столь повышенное внимание, что это даже стало вызывать протесты. Так, известный педагог того времени А. А. Прокопович-Антонский, признавая необходимость знания одного-двух иностранных языков, в то же время заявлял, что не следует без нужды тратить слишком много времени на их изучение [10, с. 19].

В середине XVIII века М. В. Ломоносов начинает разрабатывать теоретические основы методики преподавания иностранных языков. Ее целью являлось не только формирование навыков чтения и устной речи, но и создание целостного представления о структуре изучаемых языков: об их грамматике, фонетике, синтаксисе, этимологии.

В 1771 г. был опубликован труд профессоров Московского университета «Способ учения», ставший своего рода программным документом в области методики преподавания иностранных языков. Предназначался он для учителей гимназий, частных школ, домашних учителей. Этот документ соответствовал представлениям эпохи о равенстве понятий образования и владения иностранными языками. В книге отмечалось важное значение овладения лексикой, правильным произношением, диалогической речью, а также давался совет по использованию латинской, французской, немецкой, греческой азбук, напечатанных при Университете [11, с. 78].

Создание в Российской империи регулярной армии с грамотным командным составом было одной из первоочередных задач Петра I. Молодой император осознавал, что проблему невозможно решить лишь привлечением на службу в российскую армию иностранцев или направлением русских дворян на обучение за границу. Остро встал вопрос о создании на территории России первых военных учебных заведений, в которых проходили бы обучение будущие офицеры российской армии – кадетских корпусов. Слово «кадет» пришло в русский язык из французского. Кадетами во Франции назывались молодые представители дворянского сословия, направлявшиеся на военную службу, до произведения их в офицеры [9, с. 15].

Первым военным учебным заведением, положившим начало офицерскому образованию, являлась Школа математических и навигацких наук (1701). Следом за ней открылись: Артиллерийская школа (1701), Инженерная школа (1703), Морская академия (1715 г.). В 1731 г. по Указу императрицы Анны Иоанновны был создан Первый кадетский корпус (первоначальное название – Сухопутный шляхетский кадетский корпус). В целом в России с 1701 по 1920 гг. существовало около пятидесяти кадетских корпусов или подобных им учебных заведений [2, с. 12].

Рассмотрим особенности обучения иностранным языкам в XVIII-XIX вв. на примере Первого кадетского корпуса в Петербурге. В царской России военная и гражданская службы не были четко отделены друг от друга. Обычным делом являлся переход с военной службы на гражданскую с сохранением или даже повышением звания/чина. Система образования и воспитания в кадетском корпусе должна была учитывать эти особенности, поэтому спектр преподаваемых дисциплин был достаточно широк. Например, в корпусе изучались русский язык и литература, история, верховая езда, геральдика, фехтование, танцы, юриспруденция. Неотъемлемой частью учебной программы являлись древние языки (латинский и греческий) и современные иностранные языки (немецкий, французский) [1, с. 28].

В первые годы создателям кадетских корпусов пришлось столкнуться с большим количеством трудностей. В то время педагогика как наука еще не была сформирована, не существовало учебных программ и методических разработок по преподаванию большинства предметов, невозможно было достать необходимые для обучения кадет учебники и приборы. Приходилось просить помощи у военных инженеров в Нарве, Ревеле, Риге. Оттуда в кадетский корпус отправляли учебное оборудование, линейки, циркули, книги, другие предметы, которые могли пригодиться в учебе. Еще не был накоплен опыт обучения гражданским и военным дисциплинам, все приходилось делать впервые. Вот почему созданная с таким трудом система обучения кадет в Первом кадетском корпусе в дальнейшем стала служить определенным образцом, эталоном, на который опирались при разработке программ вновь открывавшихся кадетских корпусов и гражданских учебных заведений [2, с. 43].

В начале XVIII века в военно-учебные заведения принимались кадеты разного возраста, без экзаменов, многие из них вообще не знали иностранных языков или знали их плохо. Уровень подготовки преподавателей был слабым. Преподавательская работа не считалась престижной и не была высокооплачиваемой. Первые учителя были приглашены на работу без каких-либо проверок и не соответствовали необходимым критериям. Очень плохим являлся состав учителей иностранных языков, в большинстве своем это были иностранцы без опыта преподавания. Например, учитель латинского языка И. Магницкий в прошении, поданном в 1733 году на имя Директора кадетского корпуса, признается, что знаний латинского языка практически не имеет, а на занятиях учил кадет, в основном, писать по-русски, поэтому просит сложить с него обязанности [1, с. 30].

Преподавание в первые годы велось по индивидуально-типовой системе обучения, принятой на Западе. Не было строгого распределения по классам. Каждый кадет изучал предмет по индивидуальному плану и персональному расписанию. Так, например, в 1733 году в Первом кадетском корпусе проходили обучение 245 человек, из них только 18 обучались русскому языку, 51 – французскому, 15 – латинскому, 237 – немецкому. Английский язык в корпусе не преподавался (однако английский язык, наряду с немецким и французским, входил в учебную программу Морского корпуса). Запоминание материала велось, в основном, за счет зубрежки. Преподаватели, наглядно и интересно объяснявшие материал, встречались в то время нечасто [Там же, с. 14].

Поскольку учебная литература имелась, в основном, на европейских языках, способные кадеты нередко получали задание попробовать себя в качестве переводчиков. Так, кадет Первого кадетского корпуса Унковский получил задание перевести геометрию с немецкого языка на русский, а несколько учащихся перевели известное в то время сочинение Вобана об основах наступательного боя.

Постепенно благодаря усилиям директоров Первого кадетского корпуса – графа Б. К. Миниха, князей В. А. Репина, Б. Г. Юсупова, графа И. И. Шувалова, И. И. Бецкого – удалось повысить качество обучения и воспитания и сделать их достойными элитного учебного заведения. Среди преподавателей появились профессора Академии наук, учителя с университетским образованием, более строгим стал отбор офицеро-воспитателей. В корпусе начали издаваться литературные журналы, в которых публиковались статьи и переводы, сделанные кадетами [Там же, с. 18].

Иностранные языки в то время преподавались по методике, принятой в обучении латинскому языку. В основе ее лежал грамматико-переводной метод, при котором грамматика изучалась последовательно – от морфологии к синтаксису. Правила грамматики и примеры заучивались наизусть. В дальнейшем, при практическом применении языка, учащиеся должны были опираться на эти примеры. Обучение лексике проходило по отдельным тематическим группам, при этом слова давались обычно вне контекста. Очень большое внимание уделялось дословному переводу текста [5, с. 49].

С 1766 года при Екатерине II директором Первого кадетского корпуса (в то время он назывался «Императорский сухопутный кадетский корпус») стал И. И. Бецкой. Его задачей было формирование личности просвещенного деятеля, он без особого уважения относился к офицерам, способным лишь бездумно воевать. В эти годы структура Кадетского корпуса претерпела значительные изменения. Мальчиков стали набирать с пяти лет, общение их с семьями до крайности ограничило. Будущие офицеры очень мало знали о своей собственной стране, в основном они изучали историю западноевропейской цивилизации, произведения Гомера, Расина, Вольтера. Мальчиков отрывали не только от семей, но и от родной культуры, от родного языка. Мало кто из этих будущих государственных деятелей мог похвастаться грамотной и свободной русской речью. У кадет развивали способность на равных общаться с великими иностранцами, прежде всего, в соответствии с духом эпохи, с французами и по-французски [1, с. 25].

В 1786 году директором Первого кадетского корпуса стал граф Ф. Е. Ангальт, который сделал корпус одним из лучших учебных заведений Европы. Оштукатуренную стену, окружавшую корпусной сад, а также стены в зале для отдыха кадет он велел расписать французскими, немецкими и русскими изречениями, поговорками, датами, именами великих людей. В зале для отдыха были разложены произведения великих французских авторов. «Рассадником великих людей» назвала Первый кадетский корпус императрица Екатерина II. Русский писатель Н. С. Лесков дал подробное описание жизни в кадетском корпусе в то время. Все кадеты были разбиты по возрастам, каждый возраст разделен на «каморы». В каждой «каморе» было по двадцать человек, при них были воспитатели-иностранцы, их называли «аббаты» (в основном это были французы и немцы). «Аббаты» жили вместе с кадетами, дежуря по две недели. Под их присмотром учащиеся должны были готовить уроки, разговаривать можно было только на языке дежурившего «аббата». Поэтому неудивительно, что все кадеты блестяще владели иностранными языками. Необходимо отметить, что среди выпускников Первого кадетского корпуса было очень много послов, консулов и дипломатов [Там же, с. 41].

В здании корпуса имела библиотека, состоявшая из 848 томов на русском языке, библиотека на немецком и французском насчитывала 7640 томов.

Однако император Павел при первом же посещении приказал прогнать аббатов и назначить офицеров-воспитателей. На последующие десятилетия в корпусе возобладало преподавание военных дисциплин и точных наук, однако иностранные языки, разумеется, продолжали оставаться в учебной программе.

В 1836 году был принят единый учебный план для всех кадетских учреждений. Согласно этому плану все предметы делились на три курса: подготовительный, который длился один год, общий – сроком 5 лет, специальный – сроком 3 года. На подготовительном курсе преподавались чтение и письмо на русском, французском и немецком языках, арифметика, чистописание и рисование; в последующие годы в программу обучения входили арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, Закон Божий, русская и всеобщая история, законоведение, география, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, механика, физика, химия, статистика, артиллерия, тактика, военная топография, гимнастика, фехтованье и танцы [7, с. 11].

Говоря о методике преподавания иностранных языков в XIX – начале XX в., необходимо отметить, что в ней по-прежнему наблюдалось преобладание перевода и заучивания наизусть. Кадеты учились читать (например, Библию), писать на иностранном языке, изучали грамматику, со второго года обучения начинали переводить простые тексты. Для чтения и перевода часто использовались немецкие и французские календари. В качестве заданий домой ученики должны были заучивать наизусть части оригинальных произведений и поэзию. В XIX-XX веках особое внимание при изучении языка уделялось грамматической правильности, переводу не отдельных слов, а целых текстов. Ученики должны были уметь пересказывать и задавать вопросы по тексту.

По всей видимости, не всем кадетам импонировала такая система обучения. Так, выпускник Первого кадетского корпуса А. Ветлиц отмечает в своих воспоминаниях: «Особенно не любили мы почему-то преподавателей немецкого и французского языков, всегда стараясь сделать им какую-нибудь неприятность. Несмотря на свое полное равнодушие к изучению языков, я отлично выучил рапорт на обоих и, когда они приходили на урок, я им громко и отчетливо рапортовал, имея всегда одно и то же число больных и находившихся в классе» [3, с. 39].

Структура кадетских учебных заведений в России претерпевала многократные изменения, однако изучению иностранных языков неизменно отводилось значительное место в учебном плане. Например, с 1905 г. было увеличено количество учебных часов: вводилось внеклассное чтение на французском и немецком языках.

Октябрьская революция на некоторое время прервала отлаженный процесс подготовки военных специалистов, что печально сказалось на судьбе офицерства в России. Многие блестяще образованные представители аристократии примкнули к Белой армии, эмигрировали или были уничтожены. В Красной армии владение иностранными языками долгое время к первостепенным задачам не относилось. В наше время знание иностранного языка, владение как разговорными навыками, так и навыками перевода специальной литературы, необходимо каждому образованному офицеру Российской армии. В этом отношении исторический опыт, демонстрирующий нам русское офицерство как эталон образованности, воспитания и блестящих манер, может оказаться весьма полезным.

Список источников

1. Борщов А. В. Воспоминания о Первом кадетском корпусе // Военная быль. 1970. № 96-97. С. 21-45.
2. Буковская Т. И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дисс. ... к.и.н. СПб., 2003. 162 с.
3. Ветлиц А. Первый кадетский корпус // Военная быль. 1963. № 54-55. С. 34-51.
4. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 225 с.
5. Головина Н. В. Обучение иностранным языкам в России XVIII-XIX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. 2. С. 49-53.
6. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др.; под ред. З. И. Васильевой. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 306 с.
7. Камызина А. В. Становление и развитие иноязычной подготовки в школе дореволюционной России: автореф. дисс. ... к. пед. н. Майкоп, 2007. 21 с.
8. Начапкин М. Н. Василий Никитич Татищев о науке и образовании // Шестые Татищевские чтения: тезисы докл. и сообщ.: в 2-х т. / под ред. С. П. Постникова. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 41-46.
9. Походяев С. В. Профессионально-педагогическая подготовка офицеров русской императорской армии во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. ... к. пед. н. Омск, 2005. 160 с.
10. Прокопович-Антонский А. А. Слово о воспитании. М., 1798. 216 с.
11. Сурина О. П. Иностранные языки в системе образования России XVIII века // Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 74-84.

**TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO OFFICERS
OF THE RUSSIAN ARMY IN THE XVIII-XIX CENTURIES**

Zayats Irina Grigor'evna, Ph. D. in Philology
Budyonny Military Academy of the Signal Corps, Saint Petersburg
Zarina_4@rambler.ru

The article considers the features of teaching foreign languages to future officers in the Russian Empire from Peter's epoch to October Revolution. The author notes the leading role of the German and French languages during that period. The reasons, as a rule, of brilliant knowledge of foreign languages by the officers of the Russian tsarist army in the XVIII-XIX centuries are analyzed. The process of teaching foreign languages is discussed in the work in parallel with the history of the existence of cadet educational institutions in the Russian Empire.

Key words and phrases: officers of the tsarist army; cadet corps; teaching foreign languages in the XVIII-XIX centuries; The First Cadet Corps.

УДК 821.161.1:378(076)

Дата поступления рукописи: 10.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.12>

В статье обобщается накопленный автором опыт в области организации самостоятельной работы магистрантов филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева по дисциплине «Теория и методика преподавания истории русской литературы в высшей школе». Предлагаются вопросы и задания для самостоятельной работы по всем ключевым темам данного курса. Делается вывод, что правильно организованная самостоятельная работа способствует успешному освоению курса «Теория и методика преподавания истории русской литературы в высшей школе», на базе которого строится дальнейшая профессиональная деятельность магистрантов-филологов.

Ключевые слова и фразы: самостоятельная работа; вопросы; задания; учебная дисциплина; курс; «Теория и методика преподавания истории русской литературы в высшей школе»; магистрант.

Казеева Елена Александровна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
kazeeva-ea@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРАНТОВ-ФИЛОЛОГОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»**

В современной двухуровневой системе вузовского образования важное место отводится самостоятельной работе магистрантов, ориентированной на активизацию их познавательной деятельности. Под самостоятельной работой мы понимаем любую организованную преподавателем активную деятельность студентов, направленную на выполнение поставленной дидактической цели в специально отведенное для этого время: поиск знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизацию знаний и в конечном итоге формирование профессиональных компетенций [6, с. 33].